

УДК 343.13(470+571+517)

**ОСОБЕННОСТИ ХРАНЕНИЯ ИМУЩЕСТВА,
НА КОТОРОЕ НАЛОЖЕН АРЕСТ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ КОДЕКСАМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МОНГОЛИИ**
**Special Aspects of Custody of the Attached Property
under the Codes of Criminal Process
of the Russian Federation and Mongolia**

ЖАЛБУУ Ганбаатор – адъюнкт кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России (Омск)

Zhalbuu Ganbaatar – Post-Graduate Student of Criminal Process Department, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Omsk)

jak_holmes@yahoo.com

***Аннотация.** В статье проведен анализ особенностей хранения имущества, на которое наложен арест по уголовно-процессуальному законодательству России и Монголии, обозначены проблемные ситуации и предложены возможные пути их решения.*

The article analyses the special aspects of custody of the attached property under the Criminal Process Codes of the Russian Federation and Mongolia. It outlines the problem situations and proposes possible ways of solving them.

***Ключевые слова:** наложение ареста, имущество, особенности хранения, УПК РФ и Монголии.*

Attachment, property, special aspects of custody, Criminal Process Codes of the Russian Federation and Mongolia.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-2-46-50

Конституции Российской Федерации и Монголии относят к числу признаваемых и защищаемых государством основных прав человека и гражданина право на свободное использование своего имущества для любой не запрещенной законом деятельности и право частной собственности – право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им единолично либо совместно с другими лицами. При этом никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ), права собственника могут быть ограничены лишь на основании, указанном в законе (ч. 3 ст. 5, п. 3 ч. 1 ст. 16 Конституции Монголии [3]).

Как указал Конституционный Суд РФ, право частной собственности может быть ограничено законом при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности [6]. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), по законодательству Монголии рассматриваемый вид ограничения права собственности осуществляется по решению прокурора, принимаемому по ходатайству следователя или дознавателя.

Права потерпевших от злоупотреблений властью и иных преступлений охраняются законом одинаково как в Российской Федерации, так и в Монголии, о чем сказано в конституци-

ях обоих государств (ст. 52 Конституции РФ, ст. 16 Конституции Монголии). Однако в ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса Монголии (далее – УПК Монголии) наложение ареста на имущество выступает в качестве отдельного следственного действия. В этой же норме предусмотрен порядок исполнения решения о наложении ареста на имущество и хранения арестованного имущества.

Так, согласно ст. 134.6 УПК Монголии арестованная собственность передается в соответствии с постановлением дознавателя или следователя самому собственнику или взрослому члену его семьи либо другому лицу для хранения. Последнему объясняются обязанности по хранению имущества. В случае необходимости арестованная собственность может быть временно изъята (ст. 134.7 УПК Монголии).

Аналогичные нормы содержатся в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Так, согласно ч. 6 ст. 115 УПК РФ имущество, на которое наложен арест, может быть: 1) изъято; 2) передано на хранение собственнику или владельцу этого имущества; 3) передано на хранение иному лицу.

При наложении ареста на счета в кредитной организации следователь вручает руководителю организации копию постановления, предупреждает об уголовной ответственности по ст. 312 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), разъясняет, что не запрещаются банковские операции, связанные с привлечением и размещением денежных средств на указанном счете.

При наложении ареста по месту учета прав владельца или хранения ценной бумаги в каждом месте составляется отдельный протокол, копия вручается должностному лицу организации или владельцу ценных бумаг. Копия постановления и копия протокола о наложении ареста на ценные бумаги, которые требуют специального учета прав их владельца, должны быть направлены держателю реестра ценных бумаг, эмитенту и депозитарию, которые не могут совершать операции, связанные с отчуждением ценных бумаг, получив указанные документы.

Поскольку наложение ареста на ценные бумаги влечет ограничение прав их собственника, организация, осуществляющая учет этих прав, обязана официально зафиксировать ограничение по распоряжению ценными бумагами и обеспечить соблюдение этого ограничения [1]. После

наложения ареста на ценные бумаги следователь изымает их и передает на хранение владельцу или в специализированную организацию, имеющую соответствующую лицензию.

Если следователь сомневается в надежности организации и опасается, что она не выполнит условия ареста, он может передать ценные бумаги на хранение профессиональному участнику рынка ценных бумаг. Достаточно сложно выбрать надежную организацию: возникают трудности в получении согласия на хранение арестованных ценных бумаг, оплаты услуг за хранение, учет, ведение операций с арестованными бумагами. Следователю нелегко определить, в какую именно организацию поместить их более выгодно с тем, чтобы существенно не уменьшилась рыночная стоимость. Это может повлечь иски со стороны владельца ценных бумаг, которому в результате ненадлежащего их хранения вред не будет возмещен полностью. Поэтому для решения указанных вопросов целесообразно использовать помощь специалиста.

Если признаки ценных бумаг имеют доказательственное значение, они могут храниться при уголовном деле. Однако если нет сомнений в подлинности ценных бумаг, лучше всего передать их на хранение собственнику либо в специализированную организацию [4].

В Монголии «депозит должен быть запечатан в количестве, равном оплате, которая будет заплачена, и счет организации должен быть заморожен для сделок» (ст. 134.9 УПК Монголии).

Общим правилом хранения имущества по УПК Монголии является возможность передачи арестованного имущества на хранение обладателю собственности или взрослому члену семьи или другому лицу только в случае необходимости. По УПК РФ порядок изъятия имущества и передачи его на хранение такой оговорки не содержит.

В соответствии со ст. 134.6 УПК Монголии, если хранение арестованной собственности в целостности и сохранности невозможно, орган дознания или следствия несет ответственность за сохранность имущества.

Только сам следователь определяет судьбу арестованного имущества: либо изымает его, либо передает на хранение. На практике в большинстве случаев описанное имущество оставляется по месту его нахождения, с передачей на хранение самому владельцу, т. е. обвиняемому, либо

его родным и близким. Естественно, что в такой ситуации опасность утраты описанного имущества возрастает [2]. Причем эти факты достаточно распространены, так как в законе нет запрета о передаче описанного имущества на хранение самому обвиняемому, его родным, близким, т. е. заинтересованным лицам [8]. Здесь нужны соответствующие законодательные изменения.

В регулировании порядка хранения арестованного имущества – как в Российской Федерации, так и в Монголии – велико значение подзаконных нормативных правовых актов, поскольку нормами УПК детально данные вопросы не урегулированы. Например, в Российской Федерации соответствующие разъяснения были даны в Методических рекомендациях, подготовленных НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации (письмо Генеральной прокуратуры РФ от 30 марта 2004 г. № 36-12-04) [5].

В данных Методических рекомендациях указано, что по усмотрению следователя арестованное имущество при его изъятии может храниться при уголовном деле аналогично хранению вещественных доказательств либо передаваться на хранение собственнику этого имущества, его родственнику или иному лицу (например, местной администрации, представителю жилищно-эксплуатационной организации).

Следователь принимает меры, необходимые к сохранению имущества, подвергнутого аресту и перечисленного в описи. При необходимости арестованные предметы могут быть опечатаны, о чем делается отметка в протоколе. Место, где будет храниться арестованное имущество, также должно быть указано в протоколе. Лицам, которым арестованное имущество передано на хранение, вручается копия протокола, они должны быть предупреждены об уголовной ответственности по ст. 312 УК РФ за незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации, о чем в протоколе делается отметка.

Такое лицо наделяется полномочиями по владению этим имуществом и его хранению, несет ответственность за его сохранность и обязано выдать его по требованию уполномоченного органа. При определенных условиях допускается использование имущества, но без его передачи, отчуждения, повреждения или уничтожения. Имущество может передаваться на хранение

в специализированные организации (включая коммерческие). О передаче арестованного имущества на хранение составляется расписка.

Изъятые деньги и иные ценности, на которые наложен арест, подлежат передаче на хранение финансовым органам. Указанное имущество доставляется в кредитную организацию не позднее следующего рабочего дня и подлежит зачислению на специальный счет. В решении о наложении ареста на денежные средства, которые хранятся в кредитной организации, следует указать, на какую сумму налагается арест.

Если арест наложен на дом, дачу, строения, находящиеся в собственности, – недвижимое имущество, документы, подлежащие исполнению, направляются в орган по государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Как в Российской Федерации, так и в Монголии изъятие имущества и передача его на хранение собственнику либо иному лицу могут быть осуществлены только в отношении материальных объектов гражданских прав, в том числе наличных денег. Что касается безналичных денежных средств, то в случае их ареста кредитная организация, открывшая счет, на котором они находятся, обязана полностью (или частично – в РФ) прекратить по данному счету любые банковские операции.

Это означает, что до вынесения приговора лицо, признанное потерпевшим и гражданским истцом, либо лицо, на счете которого находятся денежные средства, подвергнутые аресту, не вправе пользоваться и распоряжаться арестованными денежными средствами. Это также обязывает должностных лиц кредитной организации следить за сохранностью арестованных денежных средств на соответствующем счете.

Арест находящихся на счете в кредитной организации денежных средств представляет обращение к кредитной организации предписание о недопущении совершения операций с этими денежными средствами. Безналичные денежные средства, будучи записью на счете, отражающей обязательственные отношения между кредитной организацией и ее клиентом – владельцем счета, не могут быть переданы на хранение какому-либо лицу в том смысле, как это определено ч. 6 ст. 115 УПК РФ, регулирующей отношения, возникающие при наложении ареста на материальные объекты.

Кредитная организация является лицом, которое может непосредственно обеспечить со-

хранность денежных средств, если на них наложен арест, что требует прекращения операций по соответствующему счету. В РФ в случае неисполнения кредитной организацией данного требования Центральный банк РФ вправе отозвать у нее лицензию. Кроме того, ст. 312 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за осуществление служащим кредитной организации банковских операций с денежными средствами, на которые наложен арест. Аналогичная норма содержится в УК Монголии (ст. 244).

Действующее в сфере оборота безналичных денежных средств правовое регулирование создает, таким образом, систему достаточных гарантий надлежащего исполнения кредитной организацией вытекающей из ч. 7 ст. 115 УПК РФ (ст. 134.9 УПК Монголии) обязанности обеспечивать сохранность находящихся на открытых в ней счетах денежных средств.

Требование о недопущении совершения кредитной организацией банковских операций с находящимися на счете денежными средствами, на которые наложен арест, является мерой, достаточной для обеспечения их сохранности. Различия в регулировании последствий наложения ареста на объекты вещных прав в порядке ч. 6 ст. 115 УПК РФ (ст. 134.6 УПК Монголии) и на безналичные денежные средства в порядке ч. 7 той же статьи УПК РФ (ст. 134.9 УПК Монголии) обусловлены различной природой соответствующих объектов гражданских прав. Указанные различия также не могут расцениваться как нарушающие Конституцию, в том числе принцип равенства.

Вместе с тем наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счете в кредитной организации, повышает риск возникновения убытков для законного владельца этих денежных средств. Такие убытки могут быть связаны с инфляцией и с упущенной выгодой, ведь фактически арестованные денежные средства выводятся из оборота.

В настоящее время остро стоит вопрос о повышении эффективности деятельности органов, призванных защитить имущественные интересы участников уголовного судопроизводства. В качестве одного из вариантов решения данной проблемы следует рассмотреть вопрос о передаче полномочий по реализации решения о наложении ареста на имущество в стадии пред-

варительного расследования службе судебных приставов – в России (Маршалльской службе – в Монголии).

Исполнение решения о наложении ареста на имущество в стадии предварительного расследования следует исключить из полномочий следователя и дознавателя. Это, как отмечает И. Б. Тутынин, освободит следователя от выполнения данного процессуального действия, которое носит второстепенный характер [7]. Участие должностного лица органа исполнительного производства при аресте имущества упростит работу по осуществлению исполнения приговора в части имущественных взысканий. Получив копию протокола, пристав (судебный исполнитель – в РФ, маршал – в Монголии) может своевременно принять меры к пресечению действий по растрате, сокрытию или отчуждению имущества и уменьшить вероятность замены описанных вещей менее ценными.

Таким образом, с учетом особенностей и сложностей процедуры исполнения решения о наложении ареста на имущество, возможности обеспечения его сохранности нами ставится под сомнение правильность возложения данной обязанности на следователя. Комплекс процессуальных полномочий следователя при отсутствии необходимых организационных средств не всегда позволяет эффективно реализовать данное решение.

К примеру, в соответствии с ч. 10 ст. 107 УПК РФ контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных.

Таким образом, принимая во внимание, что после вступления приговора в законную силу определение судьбы арестованного имущества возлагается на судебных приставов, реализацию решения суда, прокурора (Монголия) о наложении ареста на имущество оправданно поручать именно им. За следователем необходимо сохранить право корректировки ограничений и контроля за реализацией данной меры процессуального принуждения.

Библиографический список

1. Багаутдинов, Ф. Н. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги по УПК РФ / Ф. Н. Багаутдинов // Юрист. – 2003. – № 1. – С. 41–47.
2. Колоколов, Н. А. Типичное нарушение закона при наложении ареста на имущество / Н. А. Колоколов // Уголов. процесс. – 2012. – № 10. – С. 56–57.
3. Конституция Монголии [Электронный ресурс] : принята 13 янв. 1992 г. // Конституции гос-в (стран) мира. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=33> (дата обращения: 01.03.2015).
4. Налимов, Д. Ф. Наложение ареста на имущество при производстве следственных действий: проблемные вопросы / Д. Ф. Налимов // Право и гос-во: теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 134–136.
5. О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» [Электронный ресурс] : письмо Генер. прокуратуры Рос. Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: локальный.
6. По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 31 янв. 2011 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 6. – Ст. 897.
7. Тутынин, И. Б. Исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество следует полностью возложить на судебных приставов / И. Б. Тутынин // Рос. следователь. – 2009. – № 13. – С. 7–9.
8. Ханов, Т. А. Некоторые проблемы, связанные с наложением ареста на имущество, находящееся у других лиц / Т. А. Ханов // Уголов. закон: проблемы теорет. моделирования и правоприменения : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Омск : Ом. юрид. ин-т, 2008. – С. 61–64.